

Маленький мальчик теряет благосклонность 4

По сравнению с парашютизмом, который он должен был выполнять во время своей специальной подготовки, это была просто детская игра. Это была всего лишь высотная башня около 30 метров. Для него в этом не было ничего особенного, но, в конечном счете, для ребенка всё было иначе. Независимо от физического и психического состояния ребенка, дети гораздо более уязвимы. Таким образом, когда они все больше набирали высоту, крики и смех Ичэня эхом отдавались в его ушах!

После аттракциона Ичэнь все еще был немного в шоке, но он не мог насытиться им. Он считал это катание волнующим и веселым. Большинство детей хотели бы повторить такое, и Маленький Ичэнь не был исключением.

Му Ячжэ снова пошел вместе с сыном. Во второй раз, когда они спустились с Вавилонской Башни, Ичэнь вцепился в его руку и весело танцевал. Он продолжал описывать красоту сцены, которую он видел во время подъема.

На мгновение показалось, что все его недовольство улетучилось в один миг!

Ребенок был таким невинным и очаровательным; он не был из тех, кто держит давнюю обиду.

После этого мужчина каким-то образом осознал свою глупость за то, что раньше нес Сун Эньси на руках, тем самым оставив Маленького Ичэня одного. С сердцем, переполненным чувством вины, он крепче сжал своего ребенка в объятиях и больше не подводил его.

Он был удивительно энергичным. Ичэнь был намного тяжелее, чем Сун Эньси, но он продолжал нести его.

Всякий раз, когда Сун Эньси раскрывали руки, чтобы обнять его, Ичэнь цеплялся за плечи Му Ячжэ – молчаливое признание, что он был только его!

Каждый раз, когда это происходило, Сун Эньси надувала губы и топала ногами с явным раздражением!

Тем не менее, как бы она ни была раздражена, и как бы она ни дурачилась, Му Ячжэ больше не обнимал ее.

По крайней мере, сегодня он должен был быть с маленьким мальчиком. Иначе, его поспешное возвращение, чтобы вместе отпраздновать его день рождения, потеряло бы смысл.

Самым важным сейчас было счастье Маленького Ичэня. Ничто другое не имело значения!

Сун Эньси взглянула на Ичэня, который все это время был на руках у Му Ячжэ, и скривила лицо; она выглядела так, будто проглотила рой мух. После катания на каждом аттракционе она продолжала просить мужчину еще раз обнять ее, но Ичэнь отказывался отпускать своего отца, и она ничего не могла с этим поделать.

Ее лицо исказилось от гнева.

Видя, что она признала свое поражение, маленький мальчик почувствовал, что в его сердце снова стало тепло.

Она видела все своими глазами и чувствовала сильную ревность в сердце. Таким образом, пока все отдыхали, она предложила взять десерты. Му Ячжэ также подумывал купить несколько десертов для Ичэня, поэтому оставил их подождать на своих местах, прежде чем умчался к ближайшему прилавку с десертами.

Сун Энъя предупредила двоих детей, чтобы они оставались на месте, и последовала за мужчиной.

Таким образом, они остались одни.

Скучающий Ичэнь достал свою любимую игрушку и начал играть с ней.

Сун Энъси увидела игрушку и захотела ее себе. Протянув руку, она попыталась вырвать ее у него.

Он ловко уклонился от ее маленьких вытянутых рук и прошипел: «Разве твоя мама не научила тебя хорошим манерам?! Почему ты берешь чужие вещи, когда тебе вздумается?!»

Она фыркнула. «Хммм! Жадина! Думаешь, мне не все равно на твою сломанную игрушку?»

«А мне всё равно на тебя, дурнушка!» Он высунул язык и скорчил рожицу.

На этот раз ему удалось разозлить эту маленькую девочку.

«Хммм. Я думаю, ты точно завидуешь мне, потому что Дядя Му любит меня больше!»

«Что за чушь ты несешь?» Он ухмыльнулся. «Папа явно любит меня больше всех. Кто ты такая вообще?»

«Дядя Му, точно хочет обнять меня больше, потому что я веду себя лучше, чем ты, я симпатичнее, чем ты, и я более послушная, чем ты!» Она стояла, подперев одной рукой бок, в то время как другая указывала на него, когда она с презрением заявила: «Это правда!»